

Образ героя и антигероя в исторической памяти российских и украинских студентов

Д.В. Трынов

На основе теоретического анализа проблем исторической памяти в статье рассматриваются оценки российских и украинских студентов исторических деятелей как героев и антигероев, предложена типология героев. Отмечается наличие стереотипов в исторической памяти студенчества.

На основі теоретичного аналізу проблем історичної пам'яті у статті розглядаються оцінки російських і українських студентів історичних діячів як героїв і антигероїв, запропонована типологія героїв. Відзначається наявність стереотипів в історичній пам'яті студентства.

На основе теоретичного аналізу проблем історичної пам'яті у статті розглядаються оцінки російських і українських студентів історичних діячів як героїв і антигероїв, запропонована типологія героїв. Відзначається наявність стереотипів в історичній пам'яті студентства.

On the basis of theoretical analysis of the problems of historical memory the author examines the assessments of different historical figures as heroes and antiheroes made by Russian and Ukrainian students. The typology of heroes is proposed; the author underlines the fact of existence of stereotypes in the historical memory of students.

Историческая память фиксирует наиболее важные моменты национальной и мировой истории, в ней опосредованно выражена оценка человеком исторических событий. Историческая память – это феномен сознания в том смысле, в котором мы определяем своё отношение к конкретным событиям нашего общего прошлого. Осознание истории охватывает представления о существовании цивилизации, нации, народа, этноса через призму современности, события героического и трагического прошлого, социальные, экономические, культурные и другие достижения, предметы национальной гордости, реликты прошлого и т.д. «Историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации»¹. Осознанное отношение к истории чрезвычайно важно для современного человека. Признавая справедливым тезис об объективном существовании исторической памяти, мы признаём её специфическую роль. Историческое сознание «особенно актуально в формировании патриотического отношения граждан страны к своему Отечеству в настоящее время, когда в российском обществе происходит трансформация духовных ценностей, социальных институтов и нравственных регуляторов поведения, когда формируется новая политическая система общества и преобразуются отношения между гражданами и государством»².

М. Хальбвакс в своих работах обращался к исследованию феномена *исторической памяти*. По его мнению, познание и осмысление истории происходит не на индивидуальном, а на коллективном уровне. «Существуют основания различать две памяти, одну из которых можно, если угодно, назвать внутренней, а другую – внешней, или же первую личной, а вторую – социальной»³. Тем самым Хальбвакс утверждал, что историческая память есть *социальный факт*. П. Нора, продолжая исследования Хальбвакса, отмечает серьёзные различия между памятью как *таковой* и историей. «В сердце истории работает деструктивный критicism, направленный против спонтанной памяти»⁴... «память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным и настоящим. История же – это репрезентация прошлого»⁵. Противоречие между прошлым и настоящим Нора преодолевает с помощью концепции «мест памяти».

Кто мы? Откуда мы? С чего мы начали и куда идём? Ответы на эти вопросы хранит историческая память, тем самым выступая консолидирующим фактором социального развития. Поиск идентичности осуществляется человеком на основе признания *факта общественного прошлого*. Нить, которая ведёт из прошлого к настоящему, а затем и будущему, позволяет

¹ Бойков В. Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования. <http://www.rags.ru/akadem/all/15-2002/15-2002-74.html>

² Там же.

³ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/>

⁴ Нора П., Озуф М., Ж. де Пюимеж, Винок М. Проблематика мест памяти. Франция-память СПб., 1999. С. 21.

⁵ Там же. С. 20.

сохранять уверенность в нерушимости социального целого. Прошлое обладает особой ценностью для человека именно потому, что он ощущает преемственность, закономерность исторических событий, которые привели к определённому *состоянию современности*. Тем самым историческая память формирует патриотичность, преданность национальной истории, стране и государству.

Несмотря на то, что историческая память весьма новый объект исследования отечественной гуманитарной науки, тем не менее мы можем обнаружить довольно много попыток его описания и определения. Обратимся лишь к некоторым из них. «Историческая память это обобщенный коллективный опыт социальной группы или общества в целом, который формируется в процессе развития представлений человека о мире, является актуальным для ныне живущего поколения и хранится при помощи системы средств массовой информации и особых социальных институтов, для актуализации и последующего использования накопленного исторического опыта»¹. «Историческая память это «сфокусированное сознание», в котором информация о прошлом концентрируется и приобретает актуальность, благодаря её тесной связи с настоящим и будущим»². «Историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации»³.

Многочисленные определения исторической памяти объединяют ряд стержневых положений. Во-первых, историческая память имеет *два уровня*: личностный и коллективный. *Личностный* уровень отражает включённость человека и его «ближнего» круга в естественный ход исторических событий. Индивид погружается в социальное прошлое через историю своих предков, память о которых хранится в семейных фотоальбомах, письмах, вещах и т.д. Тем самым человек имеет собственное представление об исторических событиях и формирует личный взгляд на них.

На *коллективном уровне* определяется состояние памяти об истории народа, государства, национальной культуры и т.д. Соотнесение социального и личного прошлого создаёт условия для восприятия истории не как чего-то далёкого и ненужного, а живого и близкого. Память об исторических событиях оказывает тем самым эмоциональное воздействие на носителя исторической памяти. Во-вторых, факторы, формирующие историческую память, не всегда упорядоченно и целостно отражают ход истории. Напротив, проблемное изложение исторических событий позволяет в большей степени осознать противоречивость и драматизм той или иной эпохи, усвоить её уроки. В-третьих, историческая память рациональна, она исходит из утвердившихся каналов информации (чаще всего уроки истории в школе и вузе). Фрагментарность, «прерывистость» цепи событий, отсутствие «акцентов» объясняют феномен *потери памяти* и возможности манипулировать общественным сознанием⁴. В-четвёртых, историческая память не является чем-то самодостаточным и независимо функционирующим, она включена в систему *исторического*⁵ и *общественного сознания*, универсальным регулятором которых выступает *культура*. Упадок или разрушение устоявшегося типа культуры ведёт к коллапсу исторической коллективной памяти. В забвении общества оказываются целые поколения и эпохи. Культура выступает в качестве регулирующего механизма коллективной памяти, но вместе с тем она выполняет и другие важнейшие функции: *оценочную, коммуникативную, передачи социального опыта*⁶. Высокий уровень культуры

¹ Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне! // Социс. 2010. № 5. С. 62.

² См.: Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память // Парадоксальный человек. М., 2001.

³ Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социс. 2002. № 8. С. 85.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция общественным сознанием. Глава 19. Отключение памяти и нравственности. М., 2001.

⁵ Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне! // Социс. 2010. № 5. С.62.

⁶ Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993. С. 14.

позволяет обществу находить силы для выхода из кризисных ситуаций, не теряя идентичности, самобытности и сплоченности.

Прежде всего культура воздействует на те механизмы, которые определяют взаимодействие человека и общества. В поле зрения исследователя попадает определённый *культурный* срез, а не культура целиком. Средним уровнем, который в наибольшей степени воздействует на формирование и сохранение исторической памяти, является *гражданская культура*. Гражданская культура определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причём не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия¹. Теоретический конструкт гражданской культуры включает три основных компонента: *ценностный, информационный и деятельностный*.

Аксиологический уровень представлен системой ценностей, которая является основным источником жизненных устремлений, установок личности, как побуждающими так и ограничивающими её деятельность. Выработанные ценностные ориентации человека определяют его гражданскую позицию. Гносеологический уровень отражает информированность человека о социальных, политических, правовых и пр. аспектах жизнедеятельности общества. Современного человека сложно представить «отключённым» от информационного потока, индифферентным к происходящим в стране и мире событиям. Интерес к различным социальным сферам даёт возможность гражданину соответствовать определённым интеллектуальным критериям, востребованным на данном этапе развития. Праксеологический уровень отражает конкретную гражданскую деятельность, включённость человека, уровень его участия в социальных процессах. Активное отношение к окружающему миру выявляет зрелость и обоснованность гражданской позиции. Человек, имеющий высокий уровень гражданственности, требователен к себе, государству, институтам гражданского общества, он готов активно участвовать в разнообразных проектах, способных улучшить условия жизни.

Типология гражданской культуры позволяет оценить наиболее устоявшиеся, закрепившиеся в обществе гражданские практики, разделяемую большинством систему ценностей. В классическом исследовании Алмонда и Вербы выделены три типа гражданской культуры: *патриархальная, подданническая и культура участия*².

Вместе с тем было бы неверно понимать теоретические контуры гражданской культуры окончательно установленными и завершёнными. Напротив, исследования в этой области продолжаются. Обратимся ещё к одной грани гражданской культуры: *измерению социального пространства времени*. «Гражданская культура явление целостное, а категория культуры гражданственности выполняет функцию по описанию всей социальной системы»³. Это означает, что пространство общей исторической памяти, а также образ и перспективы социального будущего можно рассматривать как структурообразующие элементы гражданской культуры. История выступает как предпосылка настоящего, а будущее как перспектива, альтернативы которого обнаруживаются в созидательных способностях общества и его солидарности. Универсальные закономерности взаимосвязи социального пространства времени состоят в том, что нельзя однозначно отдать предпочтение прошлому, настоящему или будущему. Как только начинается прославление прошлого, общество погружается в унылое прозябание, консервацию и безыдейность. Если приоритет отдаётся настоящему, то социальная энергия тратится на удовлетворение насущных проблем, без учёта интересов будущих поколений. Общество тем самым приобретает иждивенческие формы, а его отношение к будущему становится безразличным. Наконец, если движущей силой развития общества является исключительно перспектива будущего, то возникает риск создания утопического мышления. Человек в таком обществе не может быть самоценным, а становится придатком, винтиком системы, стремящейся всеми возможными способами достигнуть поставленной утопической цели.

¹ См.: Казаков Е.С., Шапко В.Т., Чегодаева Т.А. Культура гражданственности. Екатеринбург, Н. Тагил, 2004.

² Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122-130.

³ Казаков Е.С., Шапко В.Т., Чегодаева Т.А. Культура гражданственности. Екатеринбург, Н. Тагил, 2004. С. 72.

Одним из компонентов исторической памяти является образ героя как важнейшего участника исторических событий, внесшего большой положительный вклад в развитие своей страны. Изучение национальной героики в историческом сознании даёт возможность исследовать феномен погружённости современного человека в социокультурное пространство прошлого. В некотором смысле мы применяем к исторической личности требования современности, даём оценку деятельности, исторических альтернатив и т.д. Именно оценочный характер представлений об историческом прошлом позволяет нам исследовать этот феномен социологическими методами.

Обратимся к материалам социологического исследования, посвященного соответствующей проблеме¹. Студентам было предложено ответить на следующие вопросы: «Кого из исторических деятелей, в том числе в России, Вы считаете «героями»? «Кого из исторических деятелей, в том числе в России, Вы считаете «антигероями»? (см. табл. 1, 2).

Из общей массы исторических личностей мы можем выделить четыре типа:

- *герой-государственник* (политический, государственный деятель, царь, президент и т.д.). 78% российских респондентов указали данный тип героя. Среди героев-государственников безусловным фаворитом оказался Пётр I (40%). На втором месте – Путин (12%), на третьем – Сталин (7%);
- *герой-полководец (военачальник)* – 24%. Среди самых популярных ответов Кутузов, Суворов, Жуков, которые набрали 8%, 5%, 5% соответственно;
- *герой-просветитель (учёный, писатель, поэт, художник и т.д.)*. Данный тип в сумме набрал 11% голосов. Респонденты чаще других называли имена Ломоносова, Менделеева и Попова (все набрали по 2%);
- *герой-открыватель* (путешественник, космонавт, народный герой, революционер и т.д.) – 10%. Самым популярным среди героев-открывателей оказался первый человек в космосе – Гагарин – 5%. Назывались также имена Минина, Пожарского, Сусанина (по 1%).

Таблица 1

Кого из исторических деятелей, в том числе в России, Вы считаете «героями»?

Герои	%
Петр I	40
Путин	12
Кутузов	8
Сталин	7
Ленин	6
Суворов	5
Жуков	5
Гагарин	5
Александр Невский, Екатерина II	По 4
Александр II	3
Ломоносов, Николай II, Менделеев, Пушкин, Попов, Ельцин	По 2
Сусанин, Иван Грозный, Лев Толстой, Наполеон, Ветераны ВОВ, Минин, Пожарский, Столыпин	По 1
Нет таких	1
Троцкий, Бухарин, царь Леонид, Королёв, Иисус Христос, Андрей Рублёв, Владимир Красное Солнышко, Александр I, Мишарин, Ходорковский, Зоя Космодемьянская, Александр Македонский, Есенин, Рерих, Неизвестный солдат, Аристотель, Витте, Нахимов, Медведев, Рузвельт, Маресьев, Далай Лама, Моя мама, Достоевский, Сахаров, Иван IV, Колчак, Александр Македонский, Чингиз-хан	По <1
Другое (Человек-паук, Гитлер, Бандера)	По <1

¹ Весной 2010 года в двух крупных университетах России (Уральском федеральном университете – УрФУ) и Украины (Харьковском национальном университете – ХНУ) было проведено исследование «Социокультурный портрет современного студенчества». Выборка сходна (в УрФУ N = 320 человек; в ХНУ N = 328).

Таблица 2

Кого из исторических деятелей, в том числе в России, Вы считаете «антигероями»?

Варианты	%
Сталин	43
Гитлер	30
Иван IV	12
Ленин	9
Ельцин	8
Горбачев, Хрущев	По 3
Джорж Буш, Березовский, Путин, Наполеон	По 2
Екатерина II, Берия, Бандера, Маркони, Лжедмитрий	По 1
Луначарский, Маяковский, Николай II, Павлик Морозов, Александр II, Чубайс, Медведев, Саакашвили, Е. Гайдар, Распутин, Борис Годунов, Черчилль, Жириновский	По <1
Нет таких	<1
Другое (Супермен, Доктор Зло)	<1

Интересно отметить, что 11% российских респондентов приписали Путина к героям истории, несмотря на то, что он является действующим премьер-министром. Осознанно допущена такая «ошибка» или нет, выяснить не представляется возможным, однако направленность исторической героики в сторону государственных деятелей очевидна.

На вопрос об антигероях истории российские студенты чаще других называли имя Сталина – 43%, Гитлера – 30%, Ивана Грозного – 12%, Ленина – 9%, Ельцина – 8%. Вызывает некоторое недоумение безусловное лидерство Сталина, особенно в сравнении с Гитлером. Причиной, скорее всего, является вскрытая в последние десятилетия правда о масштабах репрессий и просчётах советского руководства в ходе Великой Отечественной войны.

Из этого следует, что студенческая оценка и понимание истории 1930-1950 гг. значительно изменились. Слабость и неподготовленность Советской Армии к Великой Отечественной войне рассматривается ими как большие просчёты руководства СССР и лично Сталина. Тем самым снижается значение подвига народа и многомиллионных жертв, в силу того, что они были вызваны не коварством и жестокостью врага, а единственно недалёковидностью и высокомерием советской государственной верхушки.

Таким образом, противоречивой фигурой истории российские респонденты отчасти считают только Ленина (к героям его отнесли 6%, к антигероям – 9%). Все исторические личности оцениваются студентами почти единодушно. Это говорит в первую очередь о сформированности у молодёжи *исторических стереотипов*, стабильности в оценке деятельности исторических личностей.

Более сложная картина открывается нам в данных украинского исследования. В опросе студентов ХНУ была использована другая методика: оценка конкретных деятелей с закрытыми вопросами. Создатели анкеты намеренно выбрали наиболее противоречивые фигуры истории. Респондентам предлагалось соотнести следующие исторические личности: Бандера, Петлюра, Сталин, Мазепа, Ленин, Хмельницкий, Гитлер; с вариантами: *герой – антигерой – сложно сказать – не знаю, нет ответа*.

Ответы выявили значительную противоречивость во взглядах украинских респондентов. Однозначные оценки были даны только деятельности Гитлера (его назвали антигероем 86%) и Хмельницкого (его назвали героем 77%). Больше всего разошлись мнения респондентов по поводу личностей Ленина (герой – 26%, антигерой – 33%) и Петлюры (герой – 26%, антигерой – 19%).

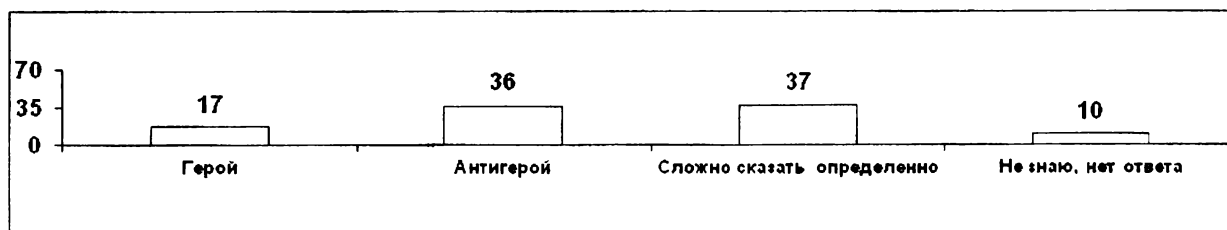

Рис. 1. Кто для Вас Степан Бандера?

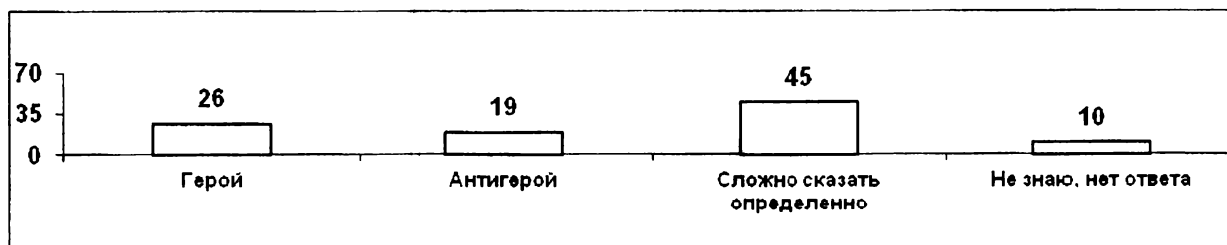

Рис. 2. Кто для Вас Симон Петлюра?

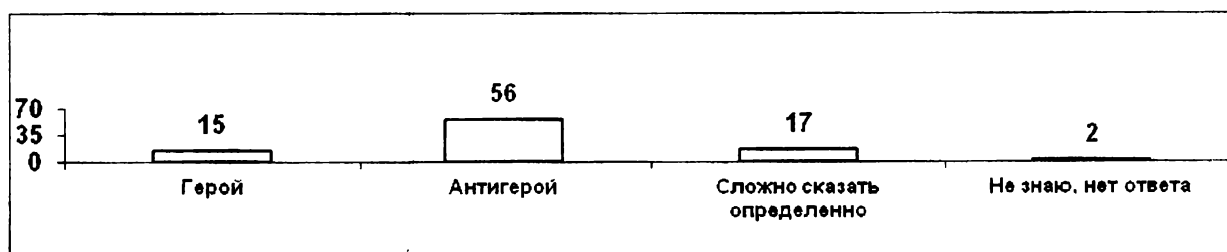

Рис. 3. Кто для Вас Иосиф Сталин?

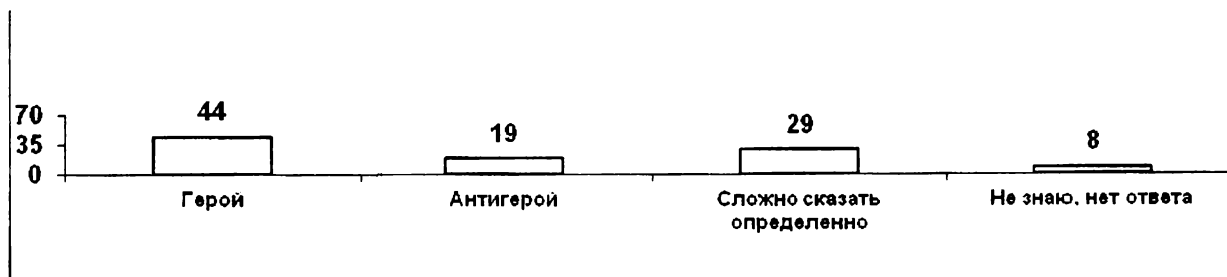

Рис. 4. Кто для Вас Иван Мазепа?

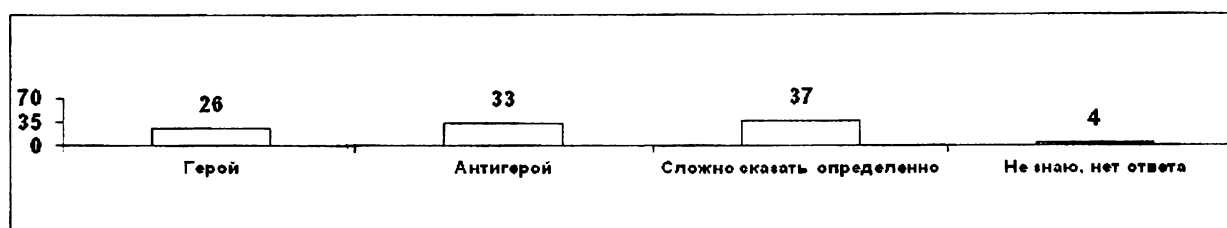

Рис. 5. Кто для Вас Владимир Ленин?

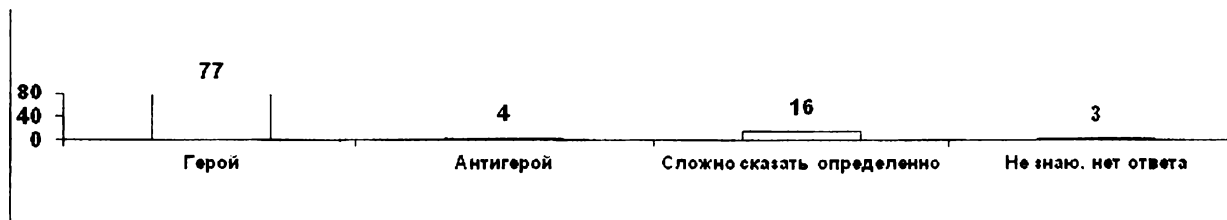

Рис. 6. Кто для Вас Богдан Хмельницкий?

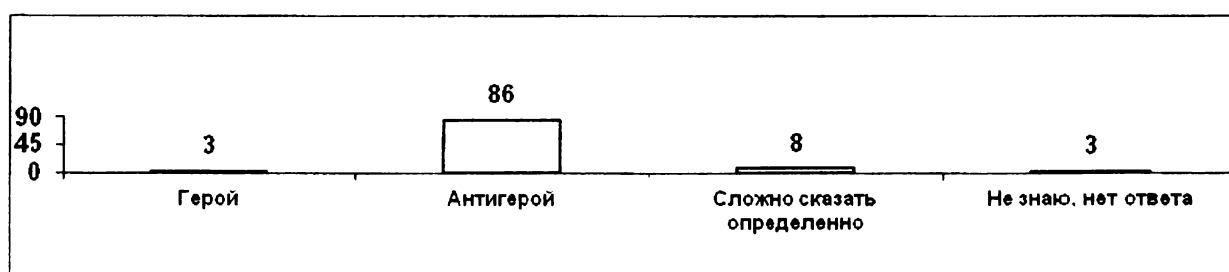

Рис. 7. Кто для Вас Адольф Гитлер?

Изучая образы героев и антигероев в исторической памяти, мы приходим к известному общегуманитарному спору о «роли личности в истории». Стереотипность в оценке деятельности исторических личностей приводит, с нашей точки зрения, к искажениям. Так, например, первая четверть XVIII в. становится «эпохой петровских преобразований», а 1930–1950 гг. «временем сталинских репрессий». Несмотря на то, что ни преобразования, ни репрессии были бы невозможны без большого количества сторонников избранного курса – без того, что Л.Н. Гумилёв определял понятием *пассионарность* и называл деятельностью особой, творческой когорты единомышленников. Разумеется, массовое сознание хранит оценки истории в упрощённом виде. Отсюда и появляется большое количество стереотипов, связанных с историческим прошлым. В подтверждении этого вывода приведём ещё один пример из данных исследования. Среди антигероев лидирующую позицию занимает Сталин, однако среди его ближайших соратников, непосредственно участвующих в массовых репрессиях, студенты назвали лишь Берия (всего 1%). Хотя могли быть названы и другие имена: Ежов, Ягода и т.д. Такая же картина и с героями. Из десятков исторических личностей респонденты не назвали ни одного (!) сподвижника Петра I. Несмотря на то, что в окружении царя был целый ряд выдающихся фигур: Меншиков, Лефорт, Ромодановский и др.

С оценочной точки зрения *историческая память* *двумерна*, в ней фиксируются образы героев и антигероев. Если героям приписывают лучшие черты, то антигерои, напротив, обладают худшими качествами личности. При этом оценка производится с позиций современного человека. Например, рост индивидуалистического сознания (особенно молодого поколения) приводит к негативным оценкам коллективизма и «жертвы личного во имя целого». Молодёжь всё меньше готова принимать такие позиции. Отсюда такое негативное и неприязненное отношение к «сталинской эпохе». При всех очевидных достижениях советского государства в целом не удалось сделать главного – улучшить жизнь отдельного человека. Вместе с тем, удалённость исторических событий сглаживает противоречия: «эпоха Петра I» не кажется российским студентам временем унижения и эксплуатации целого народа ради достижения государственных целей.

В заключении можно сделать выводы относительно сформированных образов в исторической памяти российских и украинских студентов:

- 1) стереотипность и непоследовательность оценок деятельности исторических личностей;
- 2) российские студенты оказались более единодушны в определении героев и антигероев истории;
- 3) значительное преобладание типа героя-государственника, что, скорее всего, вызвано сохраняющейся тенденцией изучения истории государства как важнейшей исторической дисциплины (в сравнении с историей этноса, истории культуры, историей права и т.д.);
- 4) упрощённость исторических оценок и завышенная роль личности в истории, а также слабое понимание социальных предпосылок деятельности исторических личностей.